УДК: 330.322(470) DOI: 10.12737/19395

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. [1]

Мировая практика свидетельствует, что основой экономического роста как на государственном, так и региональном уровне является рост инвестиционный. Подтверждением этому является опыт большинства стран, совершивших в последние десятилетия резкий рывок в своем экономическом развитии. Осознание этого факта, привело к тому, что в странах как с развитой, так и развивающейся экономикой привлечение инвестиций в экономику в национальном и региональных масштабах рассматривают как одну из приоритетных задач экономической политики.

Ключевые слова: инвестиции, миграция капитала, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность.

MAIN PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTION OF RUSSIA

RUDAKOVA O.V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: rudakova71@yandex.ru

POLYANIN A.V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

KUZNETSOVA L.M. — Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and World Economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: gambeeva-1969@mail.ru

World practice indicates that the basis of economic growth is investment growth both at the state level, and at the regional level. Experience of the majority of the countries which have greatly improved their economic development for the last decades proves this fact. Comprehension of this fact has led to the situation when both developed countries, and developing economies consider attraction of investments into the economy at national and regional levels as one of priority problems of economic policy.

Keywords: investments, movement of capital (migration of money), foreign investments, investment climate, investment activity.

Рудакова Ольга Викторовна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орел, Б. Победы, д. 5а, e-mail: rudakova71@yandex.ru

Полянин Андрей Витальевич — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орел, Б. Победы, д. 5а, e-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Кузнецова Людмила Михайловна — кандидат экономических наук., старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, Орловский государственный институт экономики и торговли; адрес: 302028, Россия, г. Орел, Октябрьская, д.12, e-mail: gambeeva-1969@mail.ru

Мировой опыт экономического развития показывает, в основе повышения конкурентоспособности, а вследствие этого и темпов экономического роста как на государственном, так и региональном уровне, находится рост инвестиционный. Так, например, большинство стран, совершивших в последние десятилетия рывок в своем развитии, пошли путем изменения структуры своих экономик за счет инвестиционного роста. Осознание этого факта, привело к тому, что в странах как с развитой, так и развивающейся экономикой, привлечение инвестиций в экономику в национальном и региональных масштабах рассматривают как одну из приоритетных задач экономической политики. Вследствие этого на мировом рынке инвестиционных ресурсов страны ведут активную борьбу за привлечение инвестиционного капитала из–за рубежа[1].

Как следует из очередного (двадцать пятого по счету) доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях, в 2014 г. общий объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сравнении с 2013 г. снизился на 16% и составил 1,23 трлн. долл. против 1,47 трлн. долл.[2] По мнению экспертов, в числе основных причин такой динамики неустойчивость мировой экономики, непредсказуемость политики для инвесторов и возросшие геополитические риски (рис. 1).

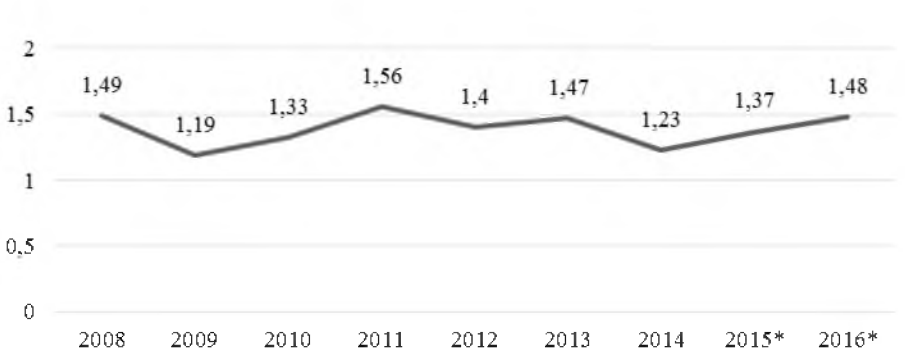

Рисунок 1 — Потоки глобальных ПИИ в 2008— 2014 гг. и прогноз на 2014—2015 гг., трлн. долл.[3]
Figure 1 — Streams of global PII in 2008— 2014 and forecast for 2014— 2015, trillion dollars

Как следует из представленных на рисунке 1 данных, в 2015— 2016 гг. ожидается расширение потоков ПИИ в мире. Согласно прогнозам, мировые потоки ПИИ увеличатся до 1,5 и 1,7 трлн. долл. соответственно в 2016 г. и 2017 г. Оптимистичные ожидания связываются с ускорением темпов экономического роста в развитых экономиках, дальнейшими мерами по либерализации инвестиционной деятельности, а также стимулирующим воздействием на спрос, обусловленным падением цен на нефть.

Изучение мировой структуры прямых иностранных инвестиций позволяет сделать вывод о ее существенном изменении. Если в начале 2000–х годов на развитые страны приходилось около 80% глобального объема ПИИ, то за последнее десятилетие — около 50%. Следует отметить, что в 2007 г. доля развитых стран составила 57% в совокупных мировых потоках прямых иностранных

[1] Lygina N., Rudakova O., Soboleva Y. Investment Attraction Of Russian Regions In The Beginning Of XXI Century // Procedia Economics and Finance.—2015.—№24C.—PP.363-370. — URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115006814.
[2] World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.
[3] World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.

инвестиций. Уже в 2010 г. доля развитых стран как реципиентов ПИИ сократилась до психологически важного уровня в 50%. В 2012 г. на долю этих стран пришлось только 48% совокупных ПИИ.[1] Кроме того, общее сокращение глобального объема ПИИ в 2012 г. сильнее всего отразилось опять же на развитых странах. В 2012 г. впервые за всю историю развивающиеся и переходные экономики в совокупности привлекли более 50% мировых ПИИ. В 2014 г. на развивающиеся страны пришлось **55,5%** мировых потоков ПИИ, на развитые — 40,6%, на переходные экономики — 3,9%.[2]

По данным доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях в 2014 г. приток ПИИ в развивающиеся страны увеличился на 2% и достиг рекордного уровня, составив 681 млрд. долл. Таким образом, развивающиеся экономики окончательно утвердились в роли лидера как получатели ПИИ. Приток прямых иностранных инвестиций в развитые страны сохранился на прежнем низком уровне: при сокращении на 28% он составил 499 млрд. долл. В странах с переходной экономикой падение притока ПИИ составило 52%, что обернулось только 48 млрд. долл. вливаний иностранного капитала (уровень 2005 г.). Падение интересов инвесторов к данному региону эксперты связывают прежде всего с региональными конфликтами, международными санкциями и падением цен на нефть. В настоящее время в двадцатке стран с наибольшим притоком ПИИ половину составляют развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (рис. 2).

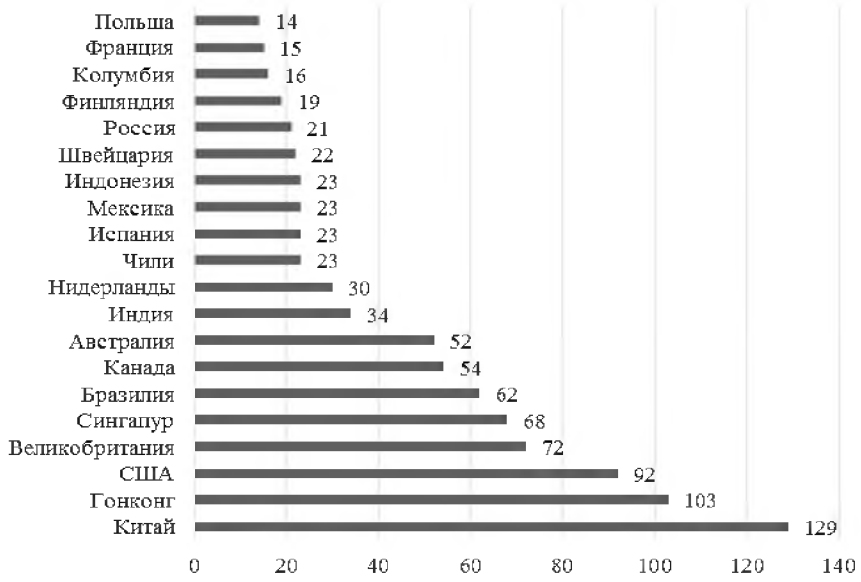

Рисунок 2 — Страны с наибольшим притоком ПИИ в 2014 г., млрд. долл.[3]
Figure 2 — The countries with the greatest inflow of PII in 2014, bil. dollars

[1] World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.
[2] Доклад о мировых инвестициях 2014 г. Инвестиции в достижение ЦУР: план действий. // Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях. — URL: http://www.un.org/ru/development/surveys/investments.shtml.
[3] World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.

В 2014 г. пять развивающихся стран вошли в десятку крупнейших получателей ПИИ в мире – Китай, Гонконг, Сингапур, Бразилия и Индия. Следует отметить, что увеличение притока ПИИ в развивающиеся страны объясняется прежде всего их динамикой в Азиатском регионе. Если приток прямых инвестиций в развивающиеся страны в 2014 г. в целом увеличился на 2% и составил 681 млрд. долл., то поступление иностранного капитала в азиатские страны выросло на 9% и составило 465 млрд. долл., т.е. более двух третей от общего объема притока во все развивающиеся страны. Как уже отмечалось, в 2014 г. произошло значительное сокращение потоков ПИИ в страны с переходной экономикой. Это сокращение в значительной степени было связано с российской экономикой: РФ в отчетном году переместилась с 5–го места на 16–е среди крупнейших получателей ПИИ. Санкции против Российской Федерации, падение уровня экономической активности и ряд других факторов привели к сокращению притока ПИИ в страну в 2014 г. на 70%.

Следует отметить, что в последние годы инвестиционная деятельность в России начала набирать обороты. Неуклонный рост иностранных инвестиций в российскую экономику отмечался в 2010—2013 гг. (табл. 1). Для России 2014 г. стал одним из самых трудных за прошедшее десятилетие: позиция нашего государства в конфликте на Украине вызвала отрицательную реакцию политиков ряда стран мира. Следствием этого стало введение политических и экономических санкций против Российской Федерации, что отрицательно сказалось на инвестиционной привлекательности страны.

Таблица 1 —Динамика прямых инвестиций Российской Федерации в 2005—2014 гг., млн. долл.[1]
Table 1 —Dynamics of direct investments of the Russian Federation in 2005—2014, mil. dollars

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Прямые инвестиции	2372	9448	11767	— 1766	17288	33532
За границу	17880	52616	66851	48822	86507	56389
В Россию	15508	43168	55084	50588	69219	22857

Категория инвестиционной привлекательности часто используется для оценки свойств инвестиционной деятельности, как правило, на этапе анализа ее состояния и перспектив. Инвестиционная привлекательность может рассматриваться на различных уровнях — страны, региона, отрасли, предприятия. Под инвестиционной привлекательностью на макроуровне следует понимать экономические, правовые, политические, социальные и прочие условия, созданные государством всем субъектам инвестиционной деятельности, как отечественным, так и иностранным, способствующим развитию национальной экономики.

В международной деловой практике при принятии решений об инвестировании широко используются результаты различных глобальных рейтингов, ранжирующих государства по степени их соответствия определенным критериям. Такие рейтинги составляются, как правило, ежегодно и опираются на постоянный набор показателей, выбранный тем или иным рейтинговым агентством. На основе данных показателей производится расчет интегральной оценки, характеризующей состояние тех или иных составляющих инвестиционного климата стран и регионов.

[1] Инвестиции в России. 2015 : стат. Сб. —М.: Росстат, 2015. —С. 13.

Существует несколько подходов к составлению рейтинга инвестиционной привлекательности территории. Например, исследователи Гарвардской школы бизнеса полагают, что страновую инвестиционную привлекательность следует оценивать на основе экспертного метода по таким параметрам как законодательство, регулирующее отечественные и иностранные инвестиции; условия вывоза капитала из страны; статус и состояние национальной валюты; уровень инфляции; политическая обстановка в стране; доступ к национальному капиталу.

В свою очередь Всемирным банком была разработана методика сравнительной оценки инвестиционной привлекательности, учитывающая ее социально–политическую составляющую; характер и степень вмешательства государства в экономику страны; направления, темпы и перспективы рыночного реформирования экономики; качество инфраструктуры; наличие и качество трудовых ресурсов; «демократические традиции» и «приверженность демократическим ценностям».

К числу популярных относится рейтинг журнала «Euromoney». Комплексная оценка инвестиционной привлекательности стран и регионов, на основе которой производится оценка инвестиционного риска и надежности, строится на девяти группах показателей с указанием их веса (в процентах) в итоговом значении: состояния экономики (25%), уровня политического риска (25%), состояния общей задолженности (10%), способности к обслуживанию долга (10%), кредитоспособности (10%), доступности банковского кредитования (5%), доступности краткосрочного финансирования (5%), доступности долгосрочного ссудного капитала (5%), вероятности возникновения форс–мажорных обстоятельств (5%).[1]

Хорошо известен рейтинг инвестиционной привлекательности, составляемый IESE Business School и EMLYON Business School. Проект был инициирован в IESE Business School в 2006 г. Индекс VC/PE измеряет инвестиционную привлекательность стран для инвесторов венчурного (VC) и частного капитала (PE). Очередной выпуск «The Venture Capital & Private Equity Country Attractiveness Index» вышел в 2015 г.

В исследовании дается подробная характеристика 120 стран мира. Рейтинг базируется на шести критериях: экономическая активность, глубина рынка капитала, налогообложение, защита инвесторов и корпоративное управление, человек и социальная среда, предпринимательские возможности.

Рейтинг инвестиционной привлекательности, представленный на рисунке 3, указывает, что в 2015 г. США оказались наиболее благоприятной страной для иностранных инвесторов. Эксперты компании отмечают, что позиции США в рейтинге инвестиционной привлекательности объясняются высокими показателями социально– экономического развития, в том числе и рынка капиталов, а также высокоразвитой системой корпоративного управления, прочной законодательной базой в сфере защиты инвесторов.

Эксперты отмечают особую роль в мировой экономике в целом и на рынке капиталов в частности стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Данные экономики отличаются обилием природных ресурсов, значительной численностью населения, мощным социально–экономическим потенциалом. Однако, по мнению экспертов, эти страны отличаются также и наличием проблем в области корпоративного управления и слабой защищенностью инвесторов. Еще одной «отличительной» чертой данной группы стран является высокий уровень коррупции. Экономики БРИК располагают обширными инвестиционными возможностями, реализация которых невозможн без участия иностранных инвесторов.

[1] Ветлугин С.Ю. Международные рейтинги, влияющие на оценку инвестиционной привлекательности экономики // Проблемы современной экономики. —URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=681.

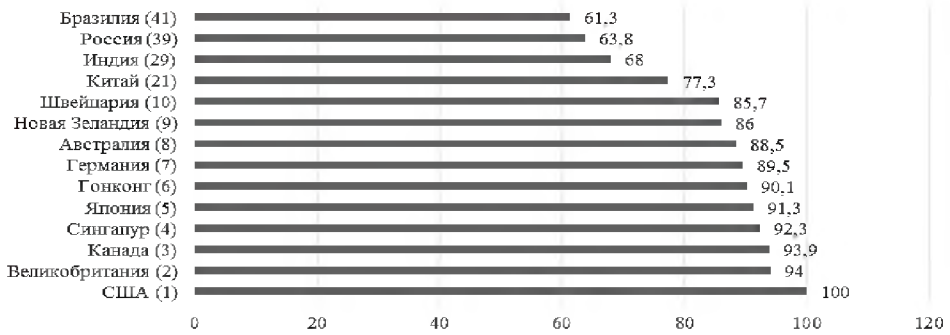

Рисунок 3 — Рейтинг инвестиционной привлекательности VC/PE 2015 г.[1]
Figure 3 — Rating of investment appeal VC/PE 2015

Большей популярностью среди иностранных инвесторов пользуется Китай с его высоким уровнем деловой активности и ликвидностью рынка капитала, занявший 21-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности. Индия в рассматриваемом рейтинге заняла 29–е место, Бразилия – 41–е место. Среди всех стран БРИК позиции России оказались в числе худших практически по всем ключевым показателям инвестиционной привлекательности (табл. 2). Она заняла 39– е место в общем рейтинге. Как следует из представленных данных в табл. 2, в 2015 г. худший результат у Российской Федерации по такому индикатору, как «Человек и социальная среда», а наилучший – по индикатору «Экономическая активность».

Таблица 2 —Динамика показателей инвестиционной привлекательности индекса VC/PE Российской Федерации в 2011— 2015 гг.[2]
Table 2 —Dynamics of indicators of investment appeal of the VC/PE index of the Russian Federation in 2011— 2015

Показатели инвестиционной привлекательности	Ранг 2011 г.	Ранг 2013 г.	Ранг 2015 г.	Оценка 2015 г.
1. Экономическая активность	*16*	*4*	*22*	*63,8*
1.1. Размер экономики (ВВП)	11	9	10	86,5
1.2. Ожидаемый рост реального ВВП	55	54	106	75,4
1.3. Безработица	50	33	33	83,0
2. Глубина рынка капитала	*32*	*31*	*23*	*72,6*
2.1. Размер и ликвидность фондового рынка	15	21	22	74,2
2.2. Общий объем торговли	15	14	16	79,4
2.3. Первая публичная продажа акций и публичная эмиссионная деятельность	14	12	19	57,8
2.4. Рынок M&A (слияния и поглощения)	7	4	5	82,3
2.5. Рынок кредитов и заемного капитала	57	40	42	80,8
2.6. Отношение банковской неработающей ссуды к общему объему выданных займов	80	73	74	88,3

[1] The Venture Capital & Private Equity Country Attractiveness Index 2015 // IESE Business School. —URL: http://blog.iese.edu/vcpeindex/.
[2] The Venture Capital & Private Equity Country Attractiveness Index 2015 // IESE Business School. —URL: http://blog.iese.edu/vcpeindex/.

продолжение таблицы				
2.7. Финансовая искушенность рынка	97	103	64	53,3
3. Налогообложение	*73*	*47*	*51*	*98,0*
3.1. Налоговые льготы для предпринимателей и административное бремя	73	47	51	98,0
4. Защита инвесторов и корпоративное управление	*86*	*93*	*85*	*52,5*
4.1. Качество корпоративного управления	84	92	76	52,2
4.2. Безопасность прав собственности	92	96	69	59,4
4.3. Качество правового обеспечения	93	100	91	46,5
5. Среда обитания человека и социальная среда	*105*	*101*	*94*	*33,5*
5.1. Образование и человеческий капитал	56	73	62	52,6
5.2. Трудовое законодательство	100	101	101	32,3
5.3. Подкуп и коррупция	107	103	101	22,1
6. Предпринимательские возможности	*31*	*31*	*29*	*67,6*
6.1. Инновации	46	49	46	44,6
6.2. Научные публикации	16	15	15	74,8
6.3. Сложности открытия и ведения бизнеса	73	75	29	103.2
6.4. Простота закрытия бизнеса	42	39	41	78,9
6.5. Корпоративные научно— исследовательские и опытно— конструкторские работы (НИОКР)	28	30	29	51,9

Исходя из методики индекса VC/PE, показатель «Человек и социальная среда», в свою очередь, складывается из трех составляющих: образование и человеческий капитал, условия труда и коррупция. По названным параметрам в 2015 г. Россия оказалась на 62, 101 и 101 местах соответственно. Как следует из международных рейтингов, Россия имеет очень низкое значение Индекса восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции является сводным индикатором, рассчитываемым на основе статистических данных и информации, полученной от экспертов. Значение индекса меняется в диапазоне от «0» (самый высокий уровень коррупции) до «100» (самый низкий уровень коррупции). Индекс восприятия коррупции рассчитывается международной неправительственной организацией Transparency International.

Международное движение по противодействию коррупции Transparency International в 2015 г. опубликовало очередной Индекс восприятия коррупции. Рейтинг этого года охватывал 168 стран, в число которых входила и Россия. В таблице 3 представлены Топ—10 стран—лидеров рейтинга по индексу восприятия коррупции. Первые три места в ИВК — 2015 заняли Дания (91 балл), Финляндия (90 баллов) и Швеция (89 баллов), а последние три — Афганистан (11 баллов), Северная Корея и Сомали (8 баллов). Самыми коррумпированными государствами, согласно индексу Transparency International 2015, являются Афганистан (166 место), Северная Корея (167 место) и Сомали (167 место). Названные государства набрали11, 8 и 8 баллов соответственно. В 2015 г. Россия в рейтинге восприятия коррупции Transparency International получила 29 баллов, что соответствует 119 месту. Столько же получили Гайана и Сьерра-Леоне. На протяжении 13 лет значение российского Индекса восприятия коррупции менялось в пределах от 21 до 28. Наименьшие значения фиксировались в периоды экономического кризиса и кризиса политической системы. Анализ динамики индекса восприятия коррупции позволяет охарактеризовать Россию как страну с низким уровнем правовой защищенности от действий, связанных с коррупцией.

Таблица 3 — Топ—15 стран лидеров по рейтингу индекса восприятия коррупции в 2015 г.[1]
Table 3 — Top— 15 of leading countries in a rating of an index of corruption perception in 2015

Место	Страна	Индекс 2015, баллы	Место	Страна	Индекс 2015, баллы
1	**Дания**	91	10	**Германия**	81
2	**Финляндия**	90	...	...	...
3	**Швеция**	89	76	**Бразилия**	38
4	Новая Зеландия	88	76	**Индия**	38
5	**Нидерланды**	87	83	**Китай**	37
5	Норвегия	87	112	Гондурас	31
7	**Швейцария**	86	119	Гайана	29
8	**Сингапур**	85	119	**Россия**	29
9	**Канада**	83	119	**Сьерра— Леоне**	29

Следует отметить, что Россия давно обосновалась в нижней части рейтинга, что не может не сказаться на инвестиционной привлекательности страны, перспективах экономического роста и в целом на имидже государства. В конце 2012 г. были проведены исследования Economist Intilligence Unit, результаты которых показали, что одним из основных препятствий для сотрудничества иностранных компаний с российскими является коррупция — 28% респондентов высказали настороженность по поводу данной проблемы. Исследовательская группа Public.ru выявила, что в 2012 г. сумма ущерба, причиненного государственному бюджету коррупционной деятельностью органов власти в регионах составила порядка 34 млрд. руб.[2]

Что касается бывших советских республик, то многие из них заметно перегнали Россию по Индексу восприятия коррупции. Лучшие результаты показали Эстония (23 место), Литва (32), Латвия (40) и Грузия (48). Ниже России в рейтинге оказались Казахстан (123 место), Кыргызстан (123) Украина (130) Таджикистан (136), Узбекистан (153) и Туркменистан (154).

В числе худших положение России и по индикатору «Защита инвесторов и корпоративное управление» (84 место). Исходя из методики индекса VC/PE этот индикатор также имеет несколько составляющих. И здесь качество правового обеспечения выступает как фактор, существенно снижающий инвестиционную привлекательность российской экономики. Как следует из результатов исследования инвестиционного климата в России, проведенного компанией Эрнст энд Янг в 2015 году, 77% участвовавших в проекте иностранных компаний отметили, что «основной проблемой правового регулирования деятельности являются частые изменения нормативно-правового поля».[3] По мнению иностранных инвесторов, эта проблема считается наиболее серьезной в сравнении с наличием высоких административных барьеров (50% опрошенных), выборочным применением законов (33%), а также применением устаревших норм и правил (33%) (рис. 4).

---

[1] Индекс восприятия коррупции 2015: Россия поднялась на 119 место // Transparency International: центр антикоррупционных исследований инициатив. —URL: http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto.

[2] Скорюкова М.А. Коррупция — проблема современной России / М.А. Скорюкова, Н.В. Чистотина // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014). - СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 51—54.

[3] Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов // THE FOREIGN INVESTMENT ADVISORY COUNCIL (FIAC). —URL: http://www.fiac.ru/pdf/EY-investment-climate-in-russia-2015-rus.pdf.

Рисунок 4 — Основные проблемы в законодательстве, негативно влияющие на инвестиционную привлекательность России, %[1]

Figure 4 —The main problems in the legislation negatively influencing investment appeal of Russia, %

Как отмечают иностранные инвесторы, часто изменения в законодательстве и нормативно-правовых документах негативно сказываются на деятельности компаний. К примерам такой практики инвесторы относят ситуации, когда уточнение неясных норм и улучшение системы контроля в ответ на несистемные нарушения подменяются постоянным ужесточением законодательства. Изменения не только затрудняют деятельность компаний, но и служат причиной значительного завышения издержек.

ВВП представляет собой ключевой количественный показатель экономического развития, применяемый во всём мире для наиболее общей характеристики результатов экономической деятельности страны за определенный временной период (как правило за год), темпов и уровня развития ее экономики. В сочетании с другими показателями ВВП характеризует различные аспекты экономического процесса и применяется для анализа колебаний в экономической конъюнктуре.

В июле 2015 г. Всемирный банк опубликовал очередной доклад об объемах экономик стран мира на основе оценки валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно данным доклада, объем валового продукта мирового хозяйства в 2014 г. составил 77845107,00 млн. долл. Абсолютным лидером планеты по объему экономики являются США —17419000,00 млн. долл. Россия замыкает десятку крупнейших экономик мира по размеру ВВП —1860598,00 млн. долл.[2]

Темпы роста ВВП России за последние десять лет представлены в таблице 4. Особенностью данного российского спада, как ни парадоксально, является его относительная предсказанность в силу специфики его старта: падение цен на нефть, санкции и опыт кризиса 2008 — 2009 гг. Следует отметить, что российский спад развивается на фоне роста в США, начала подъема в ЕС, относительного замедления в Китае и спада в Бразилии.

[1] Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов [Электронный ресурс] // THE FOREIGN INVESTMENT ADVISORY COUNCIL (FIAC). —URL: http://www.fiac.ru/pdf/EY-investment-climate-in-russia-2015-rus.pdf.

[2] Рейтинг стран и территорий по размеру ВВП в 2015 г. // Центр гуманитарных технологий. —URL: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info.

Таблица 4 — Темпы роста ВВП России в 2005— 2015 гг., %[1]
Table 4 — Growth rates of GDP of Russia in 2005— 2015, %

Год	Значение	Год	Значение
2005	6,4	2011	4,3
2006	8,2	2012	3,4
2007	8,5	2013	1,3
2008	5,2	2014	0,6
2009	— 7,8	2015	— 3,9
2010	4,3		

Обострение внутренних проблем российской экономики и сохранение негативных внешних условий обусловят дальнейшее снижение ВВП страны. Как следует из доклада Э. Набиуллиной, Центробанк отказался от оптимистичного сценария развития российской экономики: спад ВВП в 2016 г. может составить от 1 до 3%.[2] Согласно официальному прогнозу Минэкономразвития в 2016 г. ожидается рост ВВП на 0,7%. Один из самых крупных банков страны – Сбербанк, в своих прогнозах также расходится с тем, что говорят правительстве, его эксперты полагают, что в 2016 г. валовой продукт России упадет на 0,5%. Его эксперты не видят предпосылок для того, чтобы динамика и объем ВВП России в 2016 г. существенно изменились.

Однако международные агентства уже давно ухудшили прогнозы по России. Например, международное рейтинговое агентство Fitch прогнозирует падение российского ВВП на 1%. Еще одно рейтинговое агентство Moody's ожидает снижение данного показателя на 1,5%, хотя немного раньше его специалисты прогнозировали нулевой рост.[3] Центр экономических и деловых исследований Великобритании (Centre for Economics and Business Research, CEBR) в 2015 г. выпустил очередной прогноз по 30 государствам, которые, по мнению экспертов, в течение следующих 15 лет могут занять ведущие позиции по объемам ВВП. Как следует из очередного доклада CEBR, Россия по объему ВВП переместилась с 10 места (1,861 трлн. долл.), которое она занимала в 2014 г., на 14 место (1,236 трлн. долл.) в 2015 г.[4] По прогнозу CEBR, Россия будет находиться на этой позиции до 2031 г. Ожидается, что наша страна потеряет свое место в группе G—8, группе крупнейших экономик мира.

Инвестирование денежных средств в экономику развивающейся страны является довольно рискованным предприятием. Но многие инвесторы, желающие получить большую прибыль, готовы рискнуть частью своего капитала и вложить свои деньги в развитие иностранного бизнеса, где отсутствует надежная законодательная база, гарантирующая безопасность вложений. Иностранные инвестиции в Российской Федерации, по мнению многих аналитиков, должны дать дополнительный толчок в развитии экономики. Однако, согласно исследованиям, текущее состояние инвестиционного климата в России оценивается как не вполне удовлетворительное.

Состояние инвестиционного климата в России не позволяет надеяться на скорейшее оздоровление отечественной экономики и требует активных действий государства по улучшению

---

[1] Темпы роста ВВП России в 2005-2015 гг. // EREPORT.RU. — URL: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia.

[2] Падение ВВП на 3% — это еще и оптимистичный сценарий // Коммерсант.ru. — URL: http://www.kommersant.ru/doc/2926984.

[3] Какой будет рост ВВП России в 2016 г. // RussInfo.net. —URL: http://russinfo.net/prognoz-na-god/ekonomicheskij-prognoz/kakoj-budet-rost-vvp-v-rossii-v-2016-godu.html.

[4] Cebr World Economic League Tables for 2014 and 2015 // CEBR. — URL: http://www.cebr.com/wp-content/uploads/2015/12/WELT.png.

инвестиционной политики в стране. Стабилизация экономики и активизация инвестиционного климата требуются принятия пакета мер, направленных на формирование в стране как общих условий развития цивилизованных рыночных отношений, так и специфических, относящихся непосредственно к решению задачи привлечения инвестиций.

Библиография/References:

1. Ветлугин С.Ю. Международные рейтинги, влияющие на оценку инвестиционной привлекательности экономики // Проблемы современной экономики. — URL: http://www.m–economy.ru/art.php?nArtId=681.

2. Скорюкова М.А., Чистотина Н.В. Коррупция —проблема современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт —Петербург, декабрь 2014 г.). —СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 51 — 54.

3. Cebr World Economic League Tables for 2014 and 2015 // CEBR. — URL: http://www.cebr.com/wp—content/uploads/2015/12/WELT.png.

4. Lygina N., Rudakova O., Soboleva Y. Investment Attraction Of Russian Regions In The Beginning Of XXI Century // Procedia Economics and Finance. — 2015. — №24. — PP. 363 — 370. — URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115006814.

5. The Venture Capital & Private Equity Country Attractiveness Index 2015 // IESE Business School. — URL: http://blog.iese.edu/vcpeindex/.

6. World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.

7. World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance / UNCTAD. — URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.

1. Vetlugin, S.Iu. Mezhdunarodnye reitingi, vliiaiushchie na otsenku investitsionnoi privlekatel'nosti ekonomiki [International ratings affecting the assessment of investment attractiveness of the economy] [Elektronnyi resurs] // Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of Modern Economics]. —URL: http://www.m–economy.ru/art.php?nArtId=681. (In Russ.)

2. Skoriukova, M.A., Chistotina, N.V. (2014) Korruptsiia —problema sovremennoi Rossii [Corruption - the problem of modern Russia] // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniia [Problems and Perspectives of Economics and Management]: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt —Peterburg, dekabr' 2014 g.). —SPb.: Zanevskaia ploshchad'. — P. 51—54. (In Russ.)